

RU

Репрезентация поэтики и концептуальной метафоры смерти в русскоязычных переводах поэзии Дилана Томаса

Дзизель С. В.

Аннотация. Целью настоящего исследования является установление специфики репрезентации концептуальных метафор смерти в русскоязычных переводах поэзии Дилана Томаса в сопоставлении с поэтическим и философским содержанием оригинальных текстов. Особое внимание в исследовании уделяется способам вербализации метафорических образов, связанных с тематикой смерти, и анализу поэтических средств, с помощью которых переводчики стремятся сохранить семантическую глубину и эмоциональное воздействие оригинала. Научная новизна исследования заключается в установлении характерных стратегий передачи концептуальной метафоры смерти в поэтических переводах произведений Д. Томаса на русский язык, выявлении специфики лексико-семантических и ритмико-интонационных преобразований. В качестве исследуемого материала выбраны русскоязычные версии стихотворений “And death shall have no dominion” и “Do not go gentle into that good night”, выполненные В. Бетаки и М. Кореновой. В результате проведенного анализа установлено, что ключевые метафоры и образы, связанные с темой смерти, в переводах подвергаются семантической и стилистической трансформации, обусловленной как индивидуальной интерпретацией переводчиков, так и особенностями целевой языковой культуры. Наибольшую смысловую точность и поэтическую выразительность демонстрируют переводы, в которых удачно сочетается сохранение концептуальной метафоры оригинала с её адаптацией к поэтическим нормам русского языка.

EN

Representation of poetics and conceptual metaphors of death in Russian translations of Dylan Thomas's poetry

S. V. Dzizel

Abstract. The study aims to determine the specific features of the representation of conceptual metaphors of death in Russian translations of Dylan Thomas's poetry, in comparison with the poetic and philosophical content of the original texts. The research focuses on the verbalization methods of metaphorical images related to the theme of death and the analysis of poetic devices used by translators to preserve the semantic depth and emotional impact of the original. The scientific novelty of the research lies in establishing the characteristic strategies for conveying the conceptual metaphors of death in poetic translations of D. Thomas's works into Russian and identifying the specifics of lexical-semantic and rhythmic-intonational transformations. The Russian versions of the poems “And death shall have no dominion” and “Do not go gentle into that good night”, translated by V. Betaki and M. Koreneva, were selected as research material. The analysis revealed that key metaphors and images related to the theme of death undergo semantic and stylistic transformations in the translations, due to both the individual interpretation of the translators and the peculiarities of the target language culture. The translations that successfully combine the preservation of the original conceptual metaphor with its adaptation to the poetic norms of the Russian language demonstrate the greatest semantic accuracy and poetic expressiveness.

Введение

Актуальность данного исследования определяется необходимостью более глубокого научного осмысления механизмов репрезентации концептуальных метафор в поэтическом переводе, что остаётся одной из важных проблем современной лингвистики. В условиях активного развития когнитивной лингвистики и лингвокультурологии особую значимость приобретает изучение того, как экзистенциальные категории, такие как смерть, трансформируются в процессе межязыковой интерпретации художественного текста. Поэзия Дилана Томаса,

насыщенная символикой и метафорами, требует комплексного лингвистического подхода к анализу перевода, поскольку неудачная передача ключевых образов может привести к искажению мировоззренческого содержания оригинала. Исследование отвечает на вызов, стоящий перед современной наукой о языке: как сохранить смысл, эмоциональную и философскую глубину поэтического текста при межкультурной адаптации.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- выделить и описать ключевые концептуальные метафоры, связанные с темой смерти, в оригинальных стихотворениях Д. Томаса “And death shall have no dominion” и “Do not go gentle into that good night”;
- сопоставить оригинальные метафоры с их реализацией в русскоязычных переводах, выполненных В. Бетаки и М. Кореневой, с акцентом на поэтическую форму и семантическую точность;
- проанализировать используемые переводческие стратегии в контексте сохранения когнитивного и философского содержания метафор;
- оценить степень соответствия переведённых поэтических текстов исходному концептуальному уровню и выявить влияние переводческих решений на восприятие ключевой темы – смерти.

Материалом для исследования послужили стихотворения Д. Томаса “And death shall have no dominion” (1933) и “Do not go gentle into that good night” (1951), а также их переводы, выполненные В. Бетаки и М. Кореневой. Для анализа лексических единиц были использованы данные из толковых словарей.

Теоретическую базу исследования составляют работы в области когнитивной теории метафоры Г. Лакоффа, М. Джонсона (Lakoff, Johnson, 1980), Е. О. Опариной (1988), Н. Д. Арутюновой (1999), О. Н. Лагуты (2003), В. А. Масловой (2012), О. И. Калинина (2021), Л. В. Кушнина, Л. К. Гейхман, С. Кан (2022); исследование Е. А. Сорокиной (2024), в котором систематизируются классификации когнитивных метафор в современном языкознании. Кроме того, учитывались работы в области лингвистической теории перевода В. Н. Комиссарова (1980), Я. И. Рецкера (2007); были использованы данные из исследования Т. И. Яковенко, А. М. Шайхалиевой (2021) по способам перевода метафор в зарубежной теории перевода; работы Н. В. Шарышовой (2018), С. В. Кравцовой, Е. Д. Павлычевой (2022), Х. Wu (2024), непосредственно посвящённые поэтике Д. Томаса и метафорике смерти в его стихах.

Для достижения поставленных задач в статье был использован комплекс методов, обеспечивающих всесторонний анализ поэтических текстов и их переводов.

Для решения первой задачи – выявления и описания ключевых концептуальных метафор в оригинальных стихотворениях Д. Томаса – применялся когнитивно-дискурсивный анализ, позволяющий реконструировать концептуальные схемы, лежащие в основе метафорической картины смерти.

Для выполнения второй задачи – сопоставления оригинальных метафор с их переводными реализациями – использовался сравнительно-поэтический анализ, направленный на выявление трансформаций метафорических образов, а также изменений поэтической формы, ритма и образной структуры.

Для решения третьей задачи – анализа переводческих стратегий – был применён метод интерпретации переводческого выбора в лингвокультурологическом контексте, что позволило оценить степень прагматической и концептуальной адекватности перевода.

Четвёртая задача – оценка соответствия переведённых текстов оригинальному концептуальному уровню и исследование влияния перевода на восприятие темы смерти – решалась с помощью комплексного лингвистико-когнитивного анализа, включающего элементы семантического, стилистического и функционального анализа, направленного на установление соответствия между оригиналом и переводом на глубинном концептуальном уровне.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его материалов в преподавании дисциплин, связанных с теорией и практикой художественного перевода, лингвопоэтикой, когнитивной лингвистикой и межкультурной коммуникацией. Результаты анализа поэтики и метафорики смерти в переводах стихотворений Д. Томаса могут быть полезны при разработке курсов по поэтическому переводу и семантике метафоры, а также в обучении переводческому анализу текстов. Кроме того, представленный опыт интерпретации концептуальных метафор может служить основой для включения устойчивых метафорических конструкций в состав специализированных двуязычных словарей поэтической метафорики.

Обсуждение и результаты

Поэтика и метафорика смерти занимают центральное место в творчестве Д. Томаса, так как отражают не только личные философские поиски поэта, но и более широкий экзистенциальный контекст английской поэзии середины XX в. Н. В. Шарышова утверждает, что «отличительной чертой поэзии Дилана Томаса является высокая метафорическая насыщенность, значительно осложняющая восприятие и интерпретацию его произведений» (2018, с. 85). Образы умирания, преодоления и духовного сопротивления становятся неотъемлемыми элементами его лирики, насыщенной символизмом, метафорами и ритмической экспрессией. В настоящем исследовании рассмотрены два знаковых стихотворения поэта – “And death shall have no dominion” (1933) и “Do not go gentle into that good night” (1951), – в которых тема смерти раскрывается сквозь призму универсальных и индивидуальных переживаний. Нас интересуют концептуальные метафоры, и в их понимании мы опираемся на теорию Лакоффа-Джонсона: «Метафора распространена в повседневной жизни, не только в языке, но и в мышлении, и действии», а «концептуальная система, в которой мы мыслим и действуем, носит

фундаментально метафорический характер» (Lakoff, Johnson, 1980, p. 3). Помимо этого, концептуальная метафора, по мнению Е. О. Опариной, «стремится освободиться от образности» (1988, с. 67), а О. Н. Лагута (2003, с. 106) подчеркивает, что образование концептуальной метафоры является той точкой, где исчезает сама образность.

В современной лингвистике изучение когнитивной метафоры остается перспективным вектором исследований, так, по мнению О. И. Калинина (2021, с. 116), когнитивно-дискурсивное направление исследований метафоры представляет собой подход, ориентированный на практические исследования, в котором метафора рассматривается как явление одновременно когнитивное и лингвосоциальное, кодирующее общественные процессы в текстах дискурса и формирующее его когнитивное пространство. Сравнительный анализ оригиналов текстов Д. Томаса и их русскоязычных интерпретаций позволяет выявить особенности передачи концептуальных метафор и поэтических средств, связанных с осмыслением предела человеческого существования. При этом важно учитывать «транскультурную модификацию исходных метафорических моделей, то есть то, каким образом исходная понятийная область транспонируется в другую культуру и насколько эта понятийная область воссоздается или разрушается» (Кушникова, Гейхман, Кан, 2022, с. 101).

Стихотворение “And death shall have no dominion” представляет собой манифест бессмертия человеческого духа перед лицом смерти, в нем находит отражение отношение самого автора к смерти: оно «было не созерцательным, а спокойным. Он никогда не приемлет победы смерти, он верит в то, что бытие бесконечно» (Кравцова, Павлычева, 2022, с. 24). Повторяющаяся строка “And death shall have no dominion” (Томас, 2012, с. 35) служит рефреном, подчеркивающим главную идею произведения: смерть бессильна перед вечной сущностью человеческого духа и любви, подчеркивает неизменность и непреходящую силу жизни, несмотря на физическую смерть. В тексте используются различные концептуальные метафоры, такие как «смерть – тиран» и «любовь – вечная сила», которые выражают философские размышления автора о жизни, смерти и бессмертии, а также формируют антитезу, определяют две противоборствующие, по его мнению, силы.

Так как строка-рефрен является центральной метафорой в тексте, обратимся к ее переводу у В. Бетаки и М. Кореневой. В переводе В. Бетаки строка “And death shall have no dominion” передана как «*И безвластна смерть остаётся*» (Томас, 2010, с. 68), что сохраняет идею бессилия смерти. Однако некоторые метафоры подвергаются адаптации. Например, строка “They shall have stars at elbow and foot” (Томас, 2012, с. 35) переведена как «*Загорятся во тьме предраассветной / На локтях и коленях звезды*» (Томас, 2010, с. 68), что сохраняет образ, но изменяет структуру.

В переводе М. Кореневой рефрен звучит как «*И смерть пребудет бессильна*» (Томас, 1980, с. 23), что также передает основную идею, но с акцентом на будущее непреходящее бессилие смерти. Однако в этом переводе наблюдается тенденция к более абстрактному изложению, что приводит к редукции некоторых метафорических образов. Например, строка “They shall have stars at elbow and foot” (Томас, 2012, с. 35) трансформируется в «*Сиянье звёзд узрит в них любой*» (Томас, 1980, с. 23), что смещает фокус с телесной конкретики на общекосмическое восприятие. В целом перевод М. Кореневой стремится сохранить ритмическую структуру оригинала, что иногда приводит к изменению или опущению некоторых метафорических образов.

Можно сделать вывод, что ключевая метафора смерти как господствующего начала, подрываемого силой духа, реализуется в образе отрицания власти: *death* ≠ *dominion*. В переводе В. Бетаки фраза «*И безвластна смерть остаётся*» (Томас, 2010, с. 68) сохраняет риторическую структуру оригинала и поддерживает противопоставление смерти и власти. При этом глагольная форма «остаётся» акцентирует неизменность этого состояния, что усиливает философское утверждение. У М. Кореневой в рефрене используется книжная конструкция «*пребудет*» (согласно словарю С. И. Ожегова, пометка (книжн.)), добавляющая тексту возвышенную тональность, но в то же время нивелирующая прямую антиметафоричность оригинала.

Помимо этой центральной метафоры в стихотворении стоит выделить еще несколько конструкций и поэтических образов, дополняющих центральную идею:

1. *Телесность и телесные образы.* Существенную роль в поэтике смерти у Д. Томаса играет образ обнажённого тела, мёртвого, но не утрачивающего связи с природным началом. Строка оригинала “Dead men naked they shall be one / With the man in the wind and the west moon” (Томас, 2012, с. 35) строится на телесной и мифологической метафорике: эпитет *naked* подчёркивает не только физическую уязвимость, но и предельную искренность, отрешённость от земных оболочек, а образы *the man in the wind* и *the west moon* формируют символику слияния с космосом и циклом жизни.

У В. Бетаки этот фрагмент переведён как «*И все мертвецы нагие / Воссоединятся с живыми, / И в закате луны под ветром...*» (Томас, 2010, с. 68), где подчёркивается обнажённость, символизирующая уязвимость и подчинённость космосу через сохранение эпитета *нагие*, что обеспечивает вербализацию телесного аспекта метафоры. Использование лексемы *воссоединятся* как глагола движения к единству усиливает идею возвращения в природное начало. Образ *в закате луны под ветром* с помощью метафорической синтаксической конструкции создает атмосферу растворения в элементах природы. Таким образом, через эпитет (*нагие*), глагольную лексику (*воссоединятся*) и аллитерационные связи внутри фразы переводчик поддерживает оригинальную концептуализацию телесного и природного как неделимых в смерти.

У М. Кореневой в строке «*На ветру под знаком луны / Встанут мёртвые с живым едины*» (Томас, 1980, с. 23) глагол *встанут* заменяет семантику растворения в единстве на *восстание* или *воскрешение* (в словаре Д. Н. Ушакова находим: «встать – перен., Перед кем-чем и без доп. Появиться, возникнуть, вырасти» (<https://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=7445>)), а использование формулировки *знак луны* замещает

конкретный природный объект (west moon) на символическое, абстрактное обозначение. Телесный эпитет *нагие* исчезает, уступая место возвышенной, но менее образной конструкции. Таким образом, перевод М. Кореневой стремится к большей аллегоричности: телесная конкретика ослабляется за счёт отвлечённой лексики, что придаёт тексту метафизическую приподнятость, но отдаляет его от физиологической образности оригинала.

2. *Страдание как форма сопротивления*. Метафора страдания реализуется через фигуры казни – дыба, колесо, растяжение сухожилий. В оригинале: “Twisting on racks when sinews give way, / Strapped to a wheel...” (Томас, 2012, с. 35). У В. Бетаки эти строки звучат как «Эти, вздёрнутые на дыбу / И привязанные к колесу, / Пусть разорваны сухожилия...» (Томас, 2010, с. 68), где сохраняется визуальная и кинестетическая образность. Перевод М. Кореневой «Пусть колесуют – воли не сломить. / Вздёрнут на дыбу – жилы трещат...» (Томас, 1980, с. 23) склоняется к риторической переработке, акцентируя ментальное сопротивление («воли не сломить»), при этом оставляя телесную метафору в более нейтральной форме. Это доказывают данные словарей: так, в словаре С. И. Ожегова находим следующее значение лексем:

– «жила» – «обиходное название кровеносных сосудов, сухожилий» (<https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=7781>);

– «трещать» – «образуя трещины, издавать треск» (<https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=32261>);

– «сухожилие» – «плотная и упругая соединительная ткань мышцы» (<https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=31119>);

– «разорвать» – «резким движением, рывком разделить на части, нарушить цельность чего-н.» (<https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=26079>).

Таким образом, в художественном контексте «*жилы трещат*» – устойчивое метафорическое выражение, не анатомически точное, а, скорее, экспрессивное и риторически окрашенное. Лексема *сухожилие* в отличие от *жилы* – терминологически точная, физиологически конкретная единица. Употребление её в сочетании «разорваны сухожилия» создает визуальный, телесный образ. Глагол *разорвать* в сочетании с телом (*сухожилия*) вызывает конкретное физиологическое ощущение боли и насилия, что усиливает образ страдания в прямом, материальном смысле. Таким образом, в переводе В. Бетаки усиливается страдательная телесность, в то время как М. Коренева предпочитает более героико-философскую трактовку.

3. *Смерть в природе: потеря связи с миром*. Следующий образ, связанный с метафорикой смерти в стихотворении – утрата слуха и восприятия природы: “No more may gulls cry at their ears / Or waves break loud on the seashores” (Томас, 2012, с. 35). У В. Бетаки: «Пусть не слышно им крика чаек, / И прибой к берегам не рвётся» (Томас, 2010, с. 68), – сохраняется акустический образ, подчеркивающий отделённость умершего от природной звуковой стихии. У М. Кореневой: «Пусть не для них плещет прибой / И чайки кричат над волной» (Томас, 1980, с. 23), – образ сохраняется, однако расщепляется синтаксически и теряет компактность. Тем самым у В. Бетаки эффект изоляции более экспрессивен.

4. *Цветок, дождь и символика жизни*. Образ цветка, не поднимающегося навстречу дождю, символизирует прекращение жизненного роста: “Where blew a flower may a flower no more / Lift its head to the blows of the rain” (Томас, 2012, с. 35). У В. Бетаки: «И цветок не поднимет венчика / Навстречу стучу дождей» (Томас, 2010, с. 68). Здесь сохраняется как поэтический, так и ритмический строй, подчёркнута сила дождя (стук), действующего как насилие над жизнью. М. Коренева предлагает: «Поник цветок, головку дождю / Под удар подставлявший» (Томас, 1980, с. 23), – более описательная конструкция, теряющая эффект поэтического противостояния. Здесь поэтика смерти становится натуралистичной, лишённой символического сопротивления.

5. *Апофеоз: парадокс воскресения*. Поэтическая фигура “Break in the sun till the sun breaks down” (Томас, 2012, с. 35), у В. Бетаки переводится как «И пока существует солнце – / Безвластна смерть остаётся» (Томас, 2010, с. 68), где вместо глагольной метафоры разрушения солнца – утверждение его существования. У М. Кореневой – «К солнцу, пока не померкнет оно» (Томас, 1980, с. 23), где «померкнет» заменяет «сломается», и драматическая сила финала ослабляется. Тем самым у обоих переводчиков происходит смещение поэтики финала: от парадоксального разрушения к устойчивому символу.

Выбор переводческой стратегии – буквальный перевод, адаптация или интерпретация – существенно влияет на восприятие стихотворения. Буквальный перевод может сохранить структуру и метафоры, но рискует потерять поэтическую выразительность. Адаптация позволяет передать эмоциональное воздействие, но может изменить оригинальный смысл. Поскольку метафора формируется социокультурными убеждениями и установками конкретной культуры, мы концентрируемся на когнитивном подходе к переводу метафор, где они должны рассматриваться «как когнитивные конструкции, представляющие примеры того, как люди концептуализируют свой опыт, установки и практики и записывают их» (Яковенко, Шайхалиева, 2021, с. 206).

Например, в переводе В. Бетаки использование фразы «И безвластна смерть остаётся» (Томас, 2010, с. 68) сохраняет ритм и структуру оригинала, но добавляет слово «остаётся», которое отсутствует в оригинале, усиливая идею постоянства. В переводе М. Кореневой фраза «И смерть пребудет бессильна» (Томас, 1980, с. 23) также сохраняет основную идею, но с другим оттенком.

Таким образом, стихотворение “And death shall have no dominion” представляет поэтическую концепцию бессмертия духа через метафоры власти, тела и природы. Элементы, из которых складывается метафора смерти, в нём «одновременно противоречивы и взаимосвязаны, что созвучно смутному представлению человека о неизведанном» (Wu, 2024, p. 1). Анализ переводов показал, что В. Бетаки сохраняет образную конкретику оригинала, тогда как М. Коренева склонна к абстрагированию и символической переработке. Различие стратегий отражает разные подходы к передаче метафоры смерти и влияет на восприятие философского содержания текста.

Стихотворение “Do not go gentle into that good night” (1951) занимает ключевое место в поэтическом наследии поэта. Написанное в жанре вилланеллы и посвященное умирающему отцу поэта, оно представляет собой эмоциональное обращение к человеку, стоящему перед лицом смерти. Через повторы, метафоры света и тьмы автор формирует призыв к сопротивлению, наделяя смерть смыслом борьбы, а не покорности. Выбор этого текста для анализа обусловлен как его символической значимостью, так и высокой степенью сложности перевода.

В оригинале Д. Томас создает сложную метафорическую систему, в которой смерть предстает не как умиротворенное завершение, а как сила, требующая сопротивления, внутреннего горения и ярости до последнего мгновения. Поэтика смерти в этом тексте строится на устойчивых символах и повторяющихся императивных структурах, а переводчики по-разному передают эти образы, опираясь на собственные поэтические стратегии, выбор лексики и ритмико-интонационные решения. Рассмотрим подробнее эти примеры.

1. *Метафора смерти как «ночи» и «угасания света».* Ключевой метафорой смерти у Д. Томаса становится “that good night” и “the dying of the light”, где смерть сопрягается с наступлением темноты, противопоставляемой свету жизни. Повторяющаяся строка “Do not go gentle into that good night” (Томас, 2012, с. 56) задает ритм всему стихотворению и служит формулой сопротивления умиранию. Повелительное наклонение (“Do not go gentle”, “Rage, rage”) формирует активную установку субъекта на борьбу.

В переводе В. Бетаки «Не уходи безропотно во тьму» (Томас, 2010, с. 158) сохраняет императивную структуру и метафору «тьмы», однако эпитет «безропотно» смягчает экспрессию. В оригинале слово “gentle” может быть понято как «смирненно», «тихо», тогда как «безропотно» фокусируется, скорее, на покорности, чем на отсутствии внутреннего огня. Фраза «не дай погаснуть свету своему» – авторский аналог “rage against the dying of the light” (Томас, 2012, с. 56) – более интерпретативна: она усиливает личностное измерение света (свой свет), но ослабляет универсальность образа.

М. Коренева предлагает более экспрессивное «Не тихомирься ты пред сходом в ночь» (Томас, 1980, с. 55), где глагол «тихомирься» вводит эмоциональное напряжение, улавливающее настроение оригинала. Образ «схода в ночь» сохраняет аллюзию на уход, закат, но усиливает фатализм. Второй рефрен – «яришь же, когда свет уходит прочь» – отличается экспрессивной формой «яришь» (у С. И. Ожегова находим «быть в ярости, горячиться (устар. ипрост.)» (<https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=36578>)), приближенной к “rage”, и точной временной динамикой «свет уходит», что сближает перевод с оригиналом по степени поэтического напряжения.

2. *Лексико-метафорическая типология персонажей и их отношения к смерти.* Д. Томас структурирует стихотворение на серии строф, в которых описывает реакцию различных типов людей на смерть – мудрых, добрых, диких, серьезных – через конкретные метафоры, сопряженные с их жизненным путем.

“Wise men at their end know dark is right” (Томас, 2012, с. 56) – в этой строке скрыта метафора смерти как неизбежной истины. Люди знают, но не сдаются. В. Бетаки в этой строке вводит авторский оборот: «Хоть мудрый знает – не осилишь тьму» (Томас, 2010, с. 158), – усиливающий мотив борьбы (у С. И. Ожегова «осилить – то же, что одолеть, пересилить, побороть. О. противника» (<https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=18797>)). Употребление глагола «осилить» отсылает к активному действию, борьбе, преодолению. У М. Кореновой: «Хоть знает мудрый: мрак не превозмочь» (Томас, 1980, с. 55), – что точнее передает идею неизбежности, но сохраняет параллель с героическим сопротивлением через «не тихомирься». В словаре «превозмочь – то же, что пересилить, побороть, одолеть» (<https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=23312>), но с пометкой (книжн.). Таким образом, у В. Бетаки используется слово «осилить», что лексически тяготеет к действию и борьбе, даже если она заведомо проиграна. Это поддерживает пафос героического сопротивления. У М. Кореновой лексема «превозмочь» в сочетании с «мраком» создает образ пассивного принятия неизбежного, но сохраняет внутреннюю стойкость.

“Good men” – для Д. Томаса это те, чьи дела могли бы «танцевать в зеленой бухте». Смерть их застает с сожалением. В. Бетаки дает: «не сберечь живую зелень юности своей» (Томас, 2010, с. 158), – акцентируя внимание на утрате молодости. М. Коренева интерпретирует образ как «добродеем мог сверкать» (Томас, 1980, с. 55), связывая свет с добродетелью – метафорическая замена, которая отходит от природного образа “green bay”, но передает настроение сожаления при помощи глагольной формы «мог».

“Wild men”, “who caught and sang the sun in flight” (Томас, 2012, с. 56) – метафора активной жизни. У В. Бетаки: «ты, хватавший солнце налету» (Томас, 2010, с. 158), – достаточно точно, но немного ослаблена динамика. У М. Кореновой: «Буян, готов и солнце истолочь» (Томас, 1980, с. 55). Этот перевод усиливает агрессию и даже иронию, но значительно трансформирует поэтический пафос оригинала. Образ скорби об утрате «певца солнца» также разнится: у В. Бетаки – «узнай к закату дней» (Томас, 2010, с. 158), у М. Кореновой – «увидать, что сам был кат» (Томас, 1980, с. 55), что носит более субъективный, сатирический оттенок.

“Grave men” в оригинале “see with blinding sight”, их “blind eyes blaze like meteors” (Томас, 2012, с. 56) – метафора метеора как последнего всплеска жизни. У В. Бетаки находим вариант «метеоритным отсветом огней» (Томас, 2010, с. 158), в котором исчезает субъективность зрения, метеоритный свет вынесен вовне. У М. Кореновой: «бельмо точь-в-точь как метеор способно в небе ткать» (Томас, 1980, с. 55), – сложная, но образная конструкция, через которую возвращается внутренняя зрячесть, хотя лексика («бельмо», «ткать») утяжеляет восприятие.

2. *Фигура отца и личное измерение смерти.* Последняя строфа резко контрастирует с остальным содержанием стихотворения: это обращение к отцу. Смерть здесь становится личным, интимным вызовом.

“Curse, bless, me now with your fierce tears” (Томас, 2012, с. 56) – парадоксальная формула, в которой благословение и проклятие переплетаются в слезах, выражающих силу. У В. Бетаки: «Благослови всей яростью твоей» (Томас, 2010, с. 158) – интерпретация с однозначным эмоциональным знаком: «благословить – то же, что напугать»

вать (высок.)» (<https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=1784>); «ярость – перен. Напор, неукротимость (высок.)» (<https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=36624>). Здесь мы видим внутреннюю напряжённость, но в целом эмоциональная доминанта – благословляющая, героическая, однозначная, что сглаживает парадокс оригинала.

М. Коренева же следует ближе к оригиналу: «Кляни ты во всю ночь, рыдай» (Томас, 1980, с. 55), – сохраняя амбивалентность эмоционального переживания, что усиливает трагизм и поэтическую многослойность: «клясть – то же, что проклинать» (<https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=11269>); «рыдать – громко, судорожно плакать» (<https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=27510>).

Таким образом, у В. Бетаки устранён один из элементов оригинальной антиномии (“curse”) – передано только “bless”, пусть и через напряжённую лексику. Итог – интерпретация с однозначной эмоциональной окраской. У М. Кореневой сохранена семантическая амбивалентность, аналогичная английскому оригиналу, благодаря включению и проклятия (кляни), и слёз (рыдай). Это делает перевод ближе к эмоциональному и поэтическому рисунку Д. Томаса.

Анализ показывает, что оба перевода демонстрируют разные переводческие стратегии, особенно в передаче метафоры смерти. В. Бетаки стремится к более ясной, устойчивой интерпретации, смягчая или переосмысляя образы. М. Коренева, напротив, делает акцент на экспрессивности, приближая текст к экспрессионистскому восприятию, иногда в ущерб ясности, но с сохранением пафоса и внутреннего напряжения оригинала. Центральные метафоры *света, мрака, сопротивления, образ метеора и слепоты, обращения к отцу* получают в обоих переводах оригинальные решения, варьирующиеся от лексико-семантического приближения к поэтической адаптации. Это подтверждает мнение В. А. Масловой (2012, с. 87-96) о том, что при формировании концептуальной метафоры более абстрактные сущности получают свою вербальную репрезентацию через более конкретные и встраиваются в уже существующую концептуальную систему определенной языковой общности. Таким образом, выбор переводческой стратегии напрямую влияет не только на формальное воспроизведение метафоры, но и на глубину философского восприятия текста в целевой культуре.

Заключение

В результате проведенного исследования можно сформулировать следующие выводы:

- когнитивно-дискурсивный анализ оригинальных стихотворений Д. Томаса “And death shall have no dominion” и “Do not go gentle into that good night” позволил выявить ключевые концептуальные метафоры, связанные с темой смерти: СМЕРТЬ – ТЬМА, СМЕРТЬ – ПУТЬ, СМЕРТЬ – УГАСАНИЕ, ЖИЗНЬ – СВЕТ, ДУХ – ПЛАМЯ, СМЕРТЬ – ПРЕОБРАЖЕНИЕ. Эти метафоры формируют философско-поэтическое осмысление умирания и демонстрируют универсальные черты телесно-культурной обусловленности;
- сопоставление оригинальных метафор с их реализацией в переводах В. Бетаки и М. Кореневой позволило выявить степень сохранности образной системы, ритмической структуры и смысловых доминант. Перевод В. Бетаки ближе к поэтическому синтаксису оригинала и стремится к сохранению целостности образов, тогда как перевод М. Кореневой акцентирует экспрессивность, что нередко приводит к смысловой трансформации отдельных фрагментов;
- анализ переводческих стратегий показал, что для сохранения философского содержания и когнитивной глубины метафор используются различные подходы: от буквального воспроизведения до адаптивного переосмысления. Стратегия В. Бетаки характеризуется опорой на поэтическую точность и метафорическую эквивалентность, тогда как стратегия М. Кореневой опирается на эмоциональную выразительность и образную свободу;
- сравнительный поэтический анализ позволил оценить степень соответствия переведённых текстов концептуальному уровню оригинала. Сделан вывод, что эффективная репрезентация темы смерти в поэтическом переводе возможна лишь при учёте всей системы смыслов: концептуальных, культурных и ритмико-интонационных. Перевод выступает как акт культурной интерпретации, требующий баланса между точностью и поэтической выразительностью.

Перспективы исследования связаны с дальнейшим изучением репрезентации концептуальных метафор смерти в переводах поэзии Д. Томаса на другие языки, в частности французский, с целью выявления универсальных и культурно-специфических закономерностей в передаче поэтического содержания. Также перспективным представляется включение в анализ поэзии других модернистов, что позволит расширить рамки исследования когнитивных стратегий перевода метафор в художественном тексте.

Материалы исследования | Research materials

1. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): учебник для институтов и факультетов иностранного языка. М.: Высшая школа, 1980.
2. Ожегов О. И. Толковый словарь русского языка. <https://slovarozhegova.ru>
3. Томас Д. Избранная лирика / пер. с англ. М. Кореневой. М.: Молодая гвардия, 1980.
4. Томас Д. Полное собрание стихотворений. М.: Центр книги Рудомино, 2012.
5. Томас Д. Собрание стихотворений 1934-1953 / пер. с англ. В. Бетаки; посл. и комм. Е. Кассель. М.: Salamandra P. V. V., 2010.
6. Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь русского языка. <https://ushakovdictionary.ru>

Источники | References

1. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М., 1999.
2. Калинин О. И. Когнитивная метафора и дискурс: направления и методы современных исследований // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2021. № 5. <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2021.5.9>
3. Кравцова С. В., Павлычева Е. Д. Особенности поэзии Дилана Томаса // Universum: филология и искусствоведение. 2022. № 3 (93). <https://doi.org/10.32743/UniPhil.2022.93.3.13208>
4. Кушнина Л. В., Гейхман Л. К., Кан С. Когнитивные стратегии перевода антропонимической метафоры в художественном дискурсе // Вестник Челябинского государственного университета. 2022. № 3 (461). <https://doi.org/10.47475/1994-2796-2022-10314>
5. Лагута О. Н. Метафорология: теоретические аспекты: в 2 ч. Новосибирск: Изд-во Новосиб. гос. ун-та, 2003. Ч. 1.
6. Маслова В. А. Теория концептуальной метафоры и ее роль в современных лингвистических исследованиях // Лингвистика. Лингвокультурология. Днепропетровск: Днепропетровский национальный университет, 2012.
7. Опарина Е. О. Концептуальная метафора // Метафора в языке и тексте / отв. ред. В. Н. Телия. М., 1988.
8. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода. Изд-е 3-е, стер. / доп. и комм. Д. И. Ермоловича. М.: Р. Валент, 2007.
9. Сорокина Е. А. Классификация когнитивных метафор в современном языкознании // Ученые записки Шадринского государственного педагогического университета. 2024. № 1.
10. Шарышова Н. В. Проблема перевода концептуальных метафор в поэзии Дилана Томаса // Евразийский гуманитарный журнал. 2018. № 4.
11. Яковенко Т. И., Шайхалиева А. М. Способы перевода метафор в зарубежной теории перевода // Гуманитарные и социальные науки. 2021. № 4. <https://doi.org/10.18522/2070-1403-2021-87-4-200-208>
12. Lakoff G., Johnson M. *Metaphors We Live By*. Chicago, 1980.
13. Wu X. The Concept of Life and Death in the Poems of Dylan Thomas // Arts, Culture and Language. 2024. Vol. 1. № 7. <https://doi.org/10.61173/zar06n82>

Информация об авторах | Author information**Дзизель Семен Владимирович¹**¹ Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва**Semen Vladimirovich Dzizel¹**¹ National Research University “Higher School of Economics”, Moscow¹ dzizel.semen@gmail.com**Информация о статье | About this article**

Дата поступления рукописи (received): 11.06.2025; опубликовано online (published online): 21.07.2025.

Ключевые слова (keywords): Дилан Томас; метафора смерти; концептуальная метафора; поэтический перевод; лексико-семантическая трансформация; Dylan Thomas; metaphor of death; conceptual metaphor; poetic translation; lexical-semantic transformation.